

Действующие лица:

Сусанна Петровна
Фёдор Иванович
Василина Сергеевна
Мальчик

Всем взрослым персонажам – 40 – 50 лет.

Действие происходит в небольшом провинциальном городке, далёком от объектов культуры. Впрочем, есть театр и три кинотеатра.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Приличная, уютная, чистенькая, – именно чистенькая, а не чистая, – двухкомнатная квартирка, по антуражу которой видно, что хозяйка её – женщина. Следов мужского присутствия не замечается. Обстановка – стандартная, только стены украшены не коврами или картинами, а театральными афишами и фотографиями, среди которых выделяется одна: это фото лысоватого, рыхлого мужчины в очках весьма представительного вида. Позже окажется, что он чрезвычайно похож на Фёдора Ивановича. Много сухих букетиков, салфеточек с рюшечками, статуэток. Книги, впрочем, тоже есть.

В квартире – Сусанна Петровна и Фёдор Иванович.

СУСАННА ПЕТРОВНА (*гневно и в некотором роде даже взвинченно*). А я вам предлагаю, сударь, незамедлительно выйти вон!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Но почему?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Потому что поведение ваше выходит за рамки приличий, принятых в цивилизованном обществе.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Но ведь вы сами пригласили!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да, пригласила. В благодарность за оказанную вами услугу.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Так отчего же выгоняете нынче?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Оттого, сударь, что всему есть свои границы!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Но ведь вы сами деньги предлагали.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Предлагала. Но, во-первых, – за что?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. За что?

СУСАННА ПЕТРОВНА (*театрально*). Ах, оставьте! Вы сами прекрасно знаете.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да, но я думал, что мы с вами подружились и... и что я могу в этом случае рассчитывать на ваше внимание...

СУСАННА ПЕТРОВНА. С чего это вдруг?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну, как же!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вы, сударь, цинично поперли... попрали нравственные принципы человеческого общежития, вы нарушили нравственный закон... слышали что-нибудь о Канте?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. О канте? Слышал. Рубчик такой окантовочный...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Что, простите?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да что я такого сделал? Подумаешь, денег попросил...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да, сударь, попросили. Но ведь мы с вами практически не знакомы...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Как это не знакомы? После всего, что между нами было?

СУСАННА ПЕТРОВНА. А что было-то? Я не придала этому никакого значения. Ну, было. Один раз. И что? Я вам сама деньги за это предлагала. Я же понимаю, что вы бесплатно ничего не делаете.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А мне эти ваши деньги не нужны. Меня эти ваши деньги обижают. Вы пытались оплатить моё доброе, бескорыстное отношение к вам. Моё, можно сказать, влечение... душевное. Всем сердцем откликнулся я на ваш призыв. Бросил всё, что свято мне, всё, что дорого было в этот день! Жизнь свою, можно сказать, отринул! Ради вас! Ради вашего участия! Ради вашего внимания! Всё, что вы просили, – я сделал! Даже больше. (*С осуждением.*) А вы хотели заплатить мне.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну, правильно. Вы помогли женщине в её женской беде, оказали неоценимую услугу, надо оплатить.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Нет! Я прошу у вас других денег.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вот именно. Других! Это меня и возмущает. Вдобавок ваша услуга вовсе не стоит так дорого. Вы и времени-то

потратили всего ничего. Вы ж умелец. Без предварительной подготовки, без особого подхода. Взяли и сделали. Как будто бы это для вас ежедневная практика.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну, не ежедневная, конечно. В юности я, например, каждый день этим занимался. У меня работа другая была. А потом другая работа появилась, и я вообще перестал этим заниматься.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Но всё-таки, признаюсь, мне странно было слышать сумму, назначенную вами.

Фёдор Иванович снимает свой поношенный пиджак, под пиджаком у него мятая, несвежая майка.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну, вы позволите всё-таки?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да, пожалуйста.

Фёдор Иванович заходит в ванную комнату, умывается.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (в процессе умывания). Знаете что, Сусанна Петровна? Давайте посмотрим на предмет нашего спора отстранённо. Машина у вас – тьфу, рухлядь!

СУСАННА ПЕТРОВНА (возмущённо). Ну, знаете!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Конечно, рухлядь! Ей же сто лет в обед! А я поступил, как настоящий мужчина... да! Другой бы мимо прошёл, а я не прошёл. Я не могу женщину оставить в беде. Я всегда готов придти на помощь слабому существу. Поэтому меня так любят дети и собаки. Вот стоите вы на обочине, да ещё и в опасном месте и думу думаете... ну, открыли вы капот и что? Много вы там понимаете? Железяки какие-то, шланги, провода... что вы видите? Только какой-то едкий дым... или пар... вы даже не понимаете дым это или пар... (Выходит из ванной комнаты.)

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну, положим, понимаю!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (очень убеждённо). Ни черта вы не понимаете!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Что за выражения, сударь!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Это я ещё не выражаюсь. Вы бы слышали, что я говорю обычно, когда мне кирпич падает на голову. Итак! Мало того, что у вас машина рухлядь, так ещё и прокладку между рулём и сиденьем надо заменить!

СУСАННА ПЕТРОВНА. На что вы намекаете?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. И не намекаю, а прям так и говорю: прокладку между рулём и сиденьем надо заменить! Вдобавок ещё и блондинка!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну, знаете! Я вам уже предлагала выйти вон!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А вот и не выйду. Я хочу, чтобы вы мне дали!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Что-о-о?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Сатисфакцию! Да, я не удовлетворён ходом нашего знакомства. Удовлетворите меня!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вы, сударь, хам!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Я надеялся на ваше доброе отношение ко мне, на вашу дружбу и сердечную благодарность, я думал мы с вами станем добрыми приятелями... а вы... Я вам машину починил? Починил. Я вам про тосол объяснил? Объяснил. Я вам воды добыл? Добыл. А без меня у вас радиатор вообще бы развалился. Хорошо, что я помню ещё то время, когда у меня свой «Мерседес» был...

СУСАННА ПЕТРОВНА. У вас? «Мерседес»? Не смешите мне мозг!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Представьте себе!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да откуда у вас «Мерседес»? У вас, небось, и обед-то не каждый день! Ведь вы, сударь, самый настоящий бич! Бывший интеллигентный человек!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А вот это не надо! Во-первых, я не бич, а бомж, что означает – без определённого места жительства. А во-вторых, интеллигентный человек не может быть бывшим! И я попросил бы вас... У меня есть чувство собственного достоинства! Я вам не бивень какой-нибудь! И я не позволю, чтобы всякая, понимаешь, блондинка, на меня тут наезжала!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Тут! Что это значит – тут? Это, между прочим, моя квартира! И вас – тут – никто не держит! Блондинка! Блондинки ему, видите ли, не нравятся! А сами-то вы, сударь, кто? Синяк!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ах ты... ах ты... А ты... а вы... А вы, сударыня... овца! Да! Всё! (С вызовом.) Первый тайм мы уже отыграли!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вон! Позвольте вам выйти вон! Вас здесь раньше не стояло! И впредь стоять не будет!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (направляясь к выходу из квартиры). Ну и хорошо! Ну и замечательно! Вот прям больно хотелось мне тут у вас! Вот прям мечтал! Вот прям ночами не спал! Да пропадите вы пропадом! Сгиньте! Нечистая сила!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Неправда ваша! Чистая! А вот вам помыться как раз и не мешало бы!

Фёдор Иванович решительно выходит, на прощанье хлопнув дверью.

СУСАННА ПЕТРОВНА (плача). Сволочь какая, а! Бомжара! Машину он мне, видите ли,

починил! Олень! Лось! Козёл, короче! Пришёл, понимаешь... порядки свои мне тут наводить... Тебя звали?.. Ой, звала же... Поблагодарить хотела... Умыться дасть... возился человек, испачкался... мазут, гарь... Вот чего я взъелась? (*Задумывается.*) А чего он... Да вроде ничего... ну, ладно, блондинкой обозвал... а я ведь тоже его... Чёрт! Как нехорошо всё же получилось...

Звонок в дверь. Сусанна Петровна открывает. На пороге Фёдор Иванович.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Извините, я у вас пиджак забыл.

СУСАННА ПЕТРОВНА (*примирительно*). Знаете что? Мы оба с вами погорячились. Вы согласны? Я вам благодарна за помощь... не знаю, чего я вдруг взъелась?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да... пожалуй... вы тоже извините... всё-таки я не бич... я искусствовед... я знаю, как следует вести себя с женщиной... Чего нам с вами делить? Детский сад, штаны на лямках...ей-богу!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Давайте чай пить? У меня пряники есть...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А давайте!

Сусанна Петровна готовит чай, Фёдор Иванович, надев пиджак, садится к столу.

СУСАННА ПЕТРОВНА. А зачем вам всё-таки так много денег?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да разве это много? Подумаешь – пять штук баксов! Тоже мне состояние! У меня, если хотите знать, когда-то миллионы были! Долларов!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну что вы врётё! Как не стыдно!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Отнюдь.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Не верю! Мой учитель, Константин Сергеевич всегда так говорил!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Напрасно. Людям надо верить. Да, я в рубище сейчас... унижен, оскорблён... но не сломлен... и достоинства не потерял... да! Я ещё встану с колен! Я ещё покажу миру, кто я таков! Я ещё верну что у меня было. А в сирости и убогости моей тоже много смысла есть. Вот полюбите меня чёрненьким, потому что беленьким меня и так всякий штырь любил. Знаете как мне бабы... то есть, женщины на шею вешались? Не знаете... Ещё как вешались! Увидят меня на улице... и сразу! В воздух лифчики бросают! Танцы эротические... вот это... (*Изображает какие-то замысловатые танцевальные движения.*) Детей умоляли от меня! Федя, сделай мне ребёнка, Федя, сделай мне ребёнка! Я даже по телевизору выступал. Меня губернатором хотели сделать. У меня на руке часы были от

Картье, а костюмы я носил от Гуччи... (*Машет рукой.*)... да что там вспоминать...

СУСАННА ПЕТРОВНА. А у меня поклонников! Вы даже представить не можете! У меня поклонников просто толпы были!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Я не вру, честное-благородное! Первые деньги знаете, как я сколотил?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Как?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Танки продавал.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Та-а-анки? Как это?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Очень просто. Разве танки нельзя продавать?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Так они ж государственные...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. И что? Запросто можно продать, даже и государственные. Вчера государственные были, а сегодня – наши. Сейчас вообще все так делают. Потому что всё вокруг колхозное, всё вокруг моё. Пришёл бюджет... деньги вроде как народные... ан нет... их попилят маленько: это – себе, это – Остап Ибрагимычу, это снова себе, это опять себе... и всё! Остап Ибрагимычв шоколаде... и тот, у кого пила в руках... а народ нехай в огороды идёт – там хрен без масла подрастает... И никто, ничего... иди доказывай! Всё отпиленное – уже в оффшорах! Так и я – танки...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну и как вы, как? Мне же интересно...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну... лихие девяностые, всё такое... открываю раз «Вечёрку», а там – объява: продаю, мол, танки... и телефончик, конечно... я позвонил, подъехал, познакомился... прапорщик, как сейчас помню... пожилой такой мужик... конкретный такой прапор... повёз меня в свою воинскую часть: глянь, говорит, чё у меня есть! Ну, я смотрю – три танка, вполне себе нормальные, правда, не на ходу... их списали, оформили, как металлолом... ну, и всё, дальше дело техники, – пошёл на товарно-сырьевую биржу, договорился с ребятами и продали эти долбанные танки! Думаю, и сейчас бороздят где-нибудь просторы... в Зимбабве каком-нибудь, простихоспади...

СУСАННА ПЕТРОВНА (*воодушевлённо, в желании перещегоолять*). А у меня... я главные роли всегда играла! У меня муж – главный режиссёр был! Джульетту играла... Анну Каренину, эту... Дездемону! Ма-а-арию Стюарт, между прочим, играла... да! У моих ног весь город был! А в театральном училище мне говорили, что я – Ермолова! Или даже Сара Бернар!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А я... я чукотский язык знаю! Потому что я потом ещё бронетранспортёры продавал! Чукчам!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Не может быть!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ещё как может! Целое подразделение! Или как там? Дивизию, что ли? Неважно, короче! Продад, да и всё! Им нужно! У них там снегу – по грудь! Олени еле пробиваются... ягель даже не могут достать... Как я там жил! Как король! Выхожу я снегом чистым, вызываю девок свистом! Эх! Какие девки там были! Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним... Вот и продал им бронетранспортёры! Как девки на них рассекали!

СУСАННА ПЕТРОВНА (*подперев щеку рукой, задумчиво смотрит на собеседника*). Здорово... надо же... слушайте, Фёдор Иванович! А давайте мы с вами прикоснёмся к возвышенному?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Это как?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да выпьем! Как...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А что? Дельная мысль... это предложение, от которого невозможно отказаться...

Сусанна Петровна достаёт из шкафчика початую бутылку водки, два стакана. Фёдор Иванович разливает.

Ну-у-у... (*Поднимает стакан.*) За знакомство!

СУСАННА ПЕТРОВНА. За доброе знакомство!

Чокаются, пьют. Закусывают пряниками.

Ой, что ж я... хозяйка! У меня огурцы малосольные есть! (*Достаёт огурцы*).

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Вот это да! (*Снова наливает*). Ну... между первой и второй...

СУСАННА ПЕТРОВНА. ...перерывчик небольшой...

Чокаются, пьют.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Так что там дальше-то?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Где?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну, Дездемона там... Анна Каренина...

СУСАННА ПЕТРОВНА. А! Так я блистала! Да! Мне рукоплескали!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Вы, наверное, и в кино снимались!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Конечно! То есть, нет! Меня приглашали, очень часто приглашали... постоянно приглашали... Меня Тарковский приглашал! Сокуров! Никита Михалков даже приглашал! А вы как думали?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Правда?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Конечно! Только я отказывалась! (*Гордо*). У меня с ними это... художническое видение не совпадало!.. А про других я вообще молчу! Разве это режиссёры? Что снимали? Как снимали? Туши свет, бросай

гранату! А сценарии! Сталевары! Слесари! Плотники! По три часа производственные планы обсуждали! Моральный облик строителя коммунизма!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну, это да...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Мне зачем? Я за границей снималась!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Серьёзно?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А-а-а! То-то я смотрю – где же я вас видел?... я вас у Феллини видел! Точно! И у Куросавы! «Семь самураев»!..

СУСАННА ПЕТРОВНА. Но в театре я больше... Париж, Лондон, Венеция... Бродского видела в Венеции... Знаете Бродского?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*иронически*). Ну неужели... Вот, например...

... вот и прожили мы больше половины.

Как сказал мне старый раб перед таверной:

«Мы, оглядываясь, видим лишь руины».

Взгляд, конечно, очень варварский, но верный...

СУСАННА ПЕТРОВНА. О-о-о-о... И вы не чужды...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну, правильно, я ж искусствовед...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Серьёзно?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да это всё в прошлом уже... так как там Венеция-то?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да что Венеция!.. меня в королевскую оперу приглашали... я ведь и пою тоже... скоро поеду, а то наш театр как-то умирает уже... то голые по сцене бегают, то пьяные, то «Тангейзер» какой-то не такой... а драматурги! Что пишут! Или про извращения, или про ангелов-архангелов... и всё это дело – в сумасшедшем доме! А то такое принесут... не текст, а пособие прям по ненормативной лексике... мать-перемать, не с кем в шахматы сыграть! И непонятно ничего! А в театре главное что?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Что?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Видно, слышно, понятно! А серьёзное на театре сейчас не поставишь. Вот мой муж... покойный (*Показывает на фотопортрет*)... «Три сестры» поставил. Не нужно! Не хотят смотреть! Уходят! Потому что непонятно! А я вот Джульетту играю... ну, драку ещё смотрят, ладно... как Меркуцио с Тибальдом, помнишь там? Им даже сцена на балконе не очень как-то... им интим подавай! Чтобы голые по сцене! И чтобы тютелька в тютельку... (*Делает неопределённый жест рукой*). Понимаешь? А я смотрю в зал и думаю: какие же вы всё-таки твари бездуховные... Буратино и Скарлатина... и ещё диктуют нам...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*глубокомысленно*). Да, бездуховность очень большая в обществе, очень большая...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Эх! Да что говорить!
Давай лучше выпьем!
ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Давай!

*Наливает. Чокаются, пьют. Хрустят
огурцами.*

СУСАННА ПЕТРОВНА. А деньги зачем?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Какие деньги?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну, ты деньги
просил...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А-а... не, не надо...
зачем? вообще неудобно...я раздумал...

СУСАННА ПЕТРОВНА. А что хотел? Купить
что-то хотел?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да не, детям хотел...

СУСАННА ПЕТРОВНА. У тебя дети есть?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Не, у меня нету... уже
нету... Чужим детям хотел. Знаешь, у нас детдом
на Советской? Детский дом.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Там дети. Сироты.

СУСАННА ПЕТРОВНА. И-и?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Я тебе объясню. У меня
были дети. Свои. Мальчик и девочка. Близнецы.
Миша и Маша. Танцевать любили. Они всю
жизнь – бальные танцы. Маша хотела сначала в
балет идти. А потом ножку поломала... знаешь,
как плакала? И в балет её не взяли. Ну, мы её
тогда сразу на бальные танцы – р-раз! А Миша,
тот сначала народные танцевал... такой парень
был талантливый... он и жанровые,и вообще... А
как он матросский танец отжигал! Эх, яблочко,
куды котисься, в Губчека попадешь, не
воротишься...

*Из глубины сцены выходит белобрысый
мальчик лет шести в матросском
костюмчике, лихо отплясывает «Яблочко».*

Как он танцевал! Как бог! Ну, потом они оба
бальными увлеклись и вдвоём, вместе так и
стали... Знаешь, как мы с женой гордились! Она
ж у меня тоже – искусствовед была... Они призы
там всякие, медали... соревнования, поездки... а
потом в Америку полетели. Первое место взяли!
Ты не поверишь! А потом – раз, и всё! Умерли!

СУСАННА ПЕТРОВНА (в шоке). Ка-а-ак?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (зло). Да просто!
Самолёт упал! Знаешь, как самолёты падают?
Взял и упал! Сломалось что-то... а может,
пилоты... Брякнулся об землю и всё! (Плачет.)
И медали пропали... и детей нет... А я с горя
пить начал. Всё пропил! Машину, дом, бизнес!
Часы пропил! Представляешь? Картье! (Плачет
сильнее.) Друзья бросили! Жена – бросила!
Никто не пожалел! Никто! Представляешь?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Я пожалею...
пожалею... иди ко мне... (Обнимает его, гладит

по голове.) Не плачь. Не надо плакать. Всё ещё
наладится!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ага, наладится! Мне
уже полтинник скоро! Какое наладится! Эх! Вот
я и остался без жены, без детей... А потом иду по
Советской, глядь – детский дом. Захожу туда, а
там – дети...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну, правильно...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Там дети... набежали
гурьбой – папа, папа! А куда мне деваться? Я и
там – плакать... Они мельтешат передо мной –
черноглазые, голубоглазые... а я их макушки
трогаю, и у меня слёзы – сами собой...
представляешь – сами собой...

Сусанна Петровна всхлипывает.

Вот я и стал заходить к ним. Насобираю бутылок
по городу, сдам и конфеты им... Или яблоки... У
них же нет ничего. Они ж сироты. Знаешь, как
там кормят? И дай бог тебе не знать! Я и то,
наверно, лучше питаюсь. Ну, вот... и я хочу,
значит, этих детей – на Канары!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Куда-а-а? На Кана-а-
ары? Ты что – чумачечевый?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А что такого? Дети на
море никогда не были. Я хочу их на море! В
память о своих детях. Что здесь такого? Ничего
особенного. Снимаю им там коттедж, беру
билеты... правда, самолёт опять... Ну, может,
поездом как-нибудь доедем... И всё! Я и с
директором договорился! А с министерством
они сами договорятся...

СУСАННА ПЕТРОВНА (сочувственно,
проникнувшись услышанным). Слушай, ты,
наверное, есть хочешь?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (возвращаясь в
реальность). Да, хочу. А у тебя и еда есть?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Есть. Колбаса есть.
Бутерброд с колбасой будешь?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Буду. Если у тебя ещё
что есть, ты давай. А то я уже два дня не ел.
Денег-то нет совсем. Конфеты детям купил.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Знаешь, Федя... ты
пока в душ иди, а я тебе тут бутерброды...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Правда?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Иди, иди... а,
погоди...

*Достаёт из шкафа чистое полотенце,
махровый халат, полотенце вешает ему на
плечо, халат даёт в руки.*

Вот. Давай.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Благодарствую,
сударыня.

Уходит в ванную комнату.

*Сусанна Петровна готовит
бутерброды.*

Потом достаёт из шкафа чёрный мужской костюм на плечиках, – осмотрев его, вешает на ручку шкафа.

СУСАННА ПЕТРОВНА. В самый раз будет...

Слышен звонок в дверь.

Наверное, два миллиона долларов принесли... что это они? на ночь глядя... или килограмм брильянтов...

Открывает дверь. Входит Василина Сергеевна.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Бонжур, соседка! Забери пьесу! *(Плюхает в руки Сусанне Петровне пачку бумажных листов.)* Не нравятся мне эти современные пьесы! Ну что это такое! Чернуха, порнуха и сталинуха! Прямо хоть из профессии уходи! Напишите же светлое что-нибудь! Доброе напишите! Сколько можно всякие ужасы показывать? Ладно, пускай не комедия, пускай драма, но надо же героев жалеть! Театр – это жалость к человеку!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ой, что это ты сегодня такая возбуждённая? Голодная, что ли? Садись, у меня бутерброды есть.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Да потому что надоело! Тебе-то ещё хорошо! Ты Джульетту до сих пор играешь! А мне с моими аргументами... *(Вытягивает грудь.)* Какая из меня Джульетта? С такими аргументами только Кормилицу играть...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ладно-ладно, прибедряешься мне тут... Радуйся, что тебе вообще роли дают! Тоже мне, звезда огородов! Вот выпрут тебя на пенсию, будешь тогда мемуары строчить: вспоминаю тот матрас, на котором в первый раз...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Да ты пьяна, матушка! С горя или с радости? У нас же репетиция утром!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну и что? Я к утру – как стекло... Давай я тебе тоже налью.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. С ума сошла? Я после шести не пью.

СУСАННА ПЕТРОВНА. А до?

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ой, вот тока не надо мне сюда! Не надо мне эти намёки намёкивать. На себя посмотри! *(Пауза.)* Впрочем, налей!

Сусанна Петровна берёт третий стакан, наливает подруге, себе. Чокаются, пьют.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Й-е-эх!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Й-у-юх! *(Хрустит огурцом.)* А чёй-то у тебя стакан лишний?

(Прислушиваясь к шелесту души). У тебя – кто? Ты с кем тут?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ни с кем!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. А стакан?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да какое твоё дело... стакан, стакан...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ты чёгрубишь... ты мне не груби... *(Увидев костюм.)* Ой! Покойника костюм! Исидора Францевича! На что он тут?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Надо!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ах, вот оно что... А ну, колись!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да чего колись... Хороший человек. Детей любит. Сегодня познакомились.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. И сразу – детей любит? С ума сошла? Он кто?

В этот момент из ванной выходит Фёдор Иванович – с мокрой головой, с полотенцем в руках и в банном халате.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ *(не заметив Василину Петровну, торжественно).* Я чист как младенец, а помыслы мои ещё чище, чем тело!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Упс!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Познакомьтесь, пожалуйста! Фёдор Иванович – Василина Сергеевна!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Что-то мне лицо ваше знакомо! Ваша фамилия – не Игорь Косталевский? Нет? Не Андрей Миронов? Нет? Может, Александр Домогаров? А-а! Владимир Машко-о-о-в... *(Повернувшись к Сусанне Сергеевне.)* Сусанка! В шею гони его! Чё глазами лупаешь? Гони, говорю! Это ж аферист! Это ж бомжара с соседнего двора! Сумку с картошкой хотел отнять!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Сударыня! Сударыня! Я не хотел сумку, я помочь хотел, я думал, вы хоть копеечку дадите... или пару картошек... а вы же ничего... ни картошек даже...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ой, вот только давайте не будем сюда! Сусанка! Он ограбит! Он же ограбит тебя!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ты что, совсем, что ли, дура? Это хороший человек... он мне машину помог... он детей любит...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Какую машину, каких детей? Это бандит!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Я попросил бы, сударыня! Я не бандит! Я, между прочим, искусствовед!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ты ж говорил вроде – бизнесмен... танки продавал и всё такое...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ *(неловко оправдываясь).* Это я потом – бизнесмен, а сначала – искусствовед!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Вот, послушай его! Врёт всё! У-у, Сердюга! Какой ты искусствовед? Ты в зеркало на себя давно смотрел? Ты ж по винным этикеткам искусствовед!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Неправда ваша! Я кандидат... этого... неважно в общем! Я специалист по рококо и барокко!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА (*насмешливо*). Что?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да! Джамбаттиста Тьеполо! Франсуа Буше! Да, да! Антуан Ватто!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ни хрена себе!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вот! Я же говорила тебе!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*добывая*). Да! А вы как думали? Жан Оноре Фрагонар! Вот так вот!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ну, вы, блин, даёте!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Может быть, вы, сударыня, слышали что-то о Джорджо Вазари? «Жизнеописание знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих»... настольная книга... слышали, слышали?

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА (*наливает водку в стакан, пьёт залпом*). Звезда в шоке!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Я даже из Плиния Старшего могу! Хотите? Трактат по античному искусству... (*Закидывает полотенце на плечо, становится в позу*.)

СУСАННА ПЕТРОВНА (*перебивает*). Я же говорила! А ты не верила!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Смотрите, сударыни! Я же не просто так картошку... знаете зачем? (*Поднимает палец*.) Я вообще неспроста бомжую... Я роман хочу написать... Я ж писатель ещё...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА (*иронически*). Да ты чё...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да-а! Я и так уже кучу книг написал... слышали про премию Букера?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Слышали...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ну, допустим...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Так я её лауреат! И денег отваливали! Правда, я их в детский дом отдал.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Врёшь!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Не вру! Ей-богу! Святой истинный крест! Я же православный! И, между прочим, мне ещё Государственную скоро дадут!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ну, ведь врешь, врешь! Не может такого быть!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да как не может? Почему? Вот я напишу сейчас роман... я зачем на улице? я зачем картошку просил? потому что я вжива-а-аюсь... понимаете? вжива-а-а-юсь... вы ж актрисы... как вы роль делаете? (*Сусанне Петровне*.) Вот как вы, Сусанна Петровна, делаете роль Джульетты?

СУСАННА ПЕТРОВНА (*горячо*). Это очень трудно! Очень! Это так трудно, как... я не знаю что! Мне скоро пятьдесят! А ей – четырнадцать! Четырнадцать! Понимаешь? Я что делаю? Я вспоминаю свою первую любовь... мальчик был у нас, в школе... вихрастый такой мальчишка... симпатичный, боевой... вот я в него влюбилась... Он идёт, я краснею, он смотрит, я бледнею... он спрашивает что-то, а я... немею... Вот как надо любить! Безоглядно, до смерти! Понимаешь? И я вживаюсь... вспомню мальчика и начинаю вживаться в эту роль... вот встанет он у меня перед глазами, и всё! Бледнею, краснею и немею! И передо мной уже не заслуженный артист Иван Иванович в роли Ромео, а первая моя любовь... и у меня – слёзы на глазах... потому что когда первая любовь – всегда слёзы на глазах...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Вот! Вы вживаетесь! И я вживаюсь! Я напишу роман о нищем художнике... как Ван Гог... как Пиромани... я напишу, как художник жил под лестницей, как он голодал, как ему пожалели две картошки! Как ему отказали в понимании, в любви! Как ему не хотели верить! Лучшим побуждениям его не хотели верить!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Мы верим, верим! Я знаю, дорогой, что ты ничего – для себя! Ты всё людям! Ты книги – людям... а! ты ж искусствовед! (*Торжественно*.) исследования по рококо – тоже людям! Ты даже танки – людям! Я знаю зачем! Чтобы они защищали свою мирную жизнь, чтобы никто не посягал! Потому что ты гуманист! Ты конфеты – детям! Ты сам недоедал, а конфеты – детям! Ты Альберт Швейцер – вот ты кто! Ты даже мать Тереза! Тебя люди не забудут, ей-богу, не забудут! А я тебе сейчас дам! Дам! (*Василине Сергеевне*.) Ты, Вася, не сомневайся, он хороший человек... он просил – я дам! (*Выбегает в соседнюю комнату*.)

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА (*озадаченно*). Чё она даст-то?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*делая неопределённые круги руками*). Плохого, я думаю, не даст.

СУСАННА ПЕТРОВНА (*из другой комнаты*). Я всё дам, что он попросит. Всё, что нужно. Потому что он – не себе. Он детям!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Чё тут у вас ваще? Вы давно выпиваете? Или я сама лишкухватила?

Сусанна Петровна возвращается из другой комнаты с деньгами в руках.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вот! Почти четыре тысячи! Долларов! Больше нету. Ей-богу, последние. Потрудитесь посчитать!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ты чё, Сусанка? С дуба рухнула?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*удивлённо*). А вы, Сусанна Петровна, такие суммы дома храните?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Бери!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Не, не, не надо! Я не буду... я передумал... я потом уже... да это лишнее, Сусанна Петровна, ей-богу, лишнее... что вы в самом деле!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Бери!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ты с какого ему бабки даёшь? Ты чё, с ума сошла? Нахрена ему баксы? На хрена ему стока баксов?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Это не ему! Это для детей! Пускай дети на Канары поедут! Они моря даже не видели никогда! Вот ты видела море?

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА (*растерянно*). Я? Видела... Ичё?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну, вот! А они – не видели! А теперь увидят!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Знаешь что? Вот я тебе скажу...ты чё, совсем свихнулась? Ты блаженная? Правильно Исидор Францевич говорил: она, мол, у меня того... (*Крутит рукой возле головы*)... Ты кому бабки даёшь?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*испуганно*). Не надо, не надо... не надо мне ничего...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА (*наступая на него*). Не надо тебе? Ах, не надо тебе! Ты что удумал, гадёныш? Ах ты... искусствовед, мать твою за ногу! Сусанка! Глянь на него! Какой он искусствовед? Это же синяк!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Не синяк! Он мне машину починил! У него дети погибли! (*Плачет*) Жена ушла! Его никто не любит!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ой, тока вот не надо мне сюда! Чё ты слушаешь его? Посмотри в эту рожу! Посмотри в его лживые глаза! Он лапшу вешает! Вот такой вот (*Показывает*) развесистый «доширак»! Совсем дура! Ты чё – ночевать его?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да не, не, я домой скоро пойду...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. А тебя ваще не спрашивают! У тебя права голоса нету! Понял?.. гадёныш...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вася, да что с тобой такое?

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Какое? Проснись! Счастлив тот, кто навеет человечеству сон золотой! Тебе сон какой-то навяли! Ты же лохушка! Ночевать ему! Ты что, думаешь, он у тебя на коврик спать будет? Как собачка? Ошибаешься! Он придёт и изнасилует тебя!

СУСАННА ПЕТРОВНА (*Фёдору Ивановичу, с надеждой*). Правда?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*в панике*). Нет! Нет!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ещё как да!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да разве я могу?

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА (*вкладывая дополнительный смысл, с издёвкой*). А что, типа, не можешь?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да что ты такое говоришь, Вася!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Правильно я говорю! В шею его, короч! Пускай проваливает! Слышь, ты, искусствовед! Проваливай давай! Тебе здесь не светит. Понял, нет?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да как же...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. А вот так! Проваливай и всё! Пока тебе здесь обструкцию не устроили! (*Легонько подталкивает его к выходу*) Давай-давай, делай ноги...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да я ведь... я ж как лучше хотел...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ага – как тебе лучше... Тока так не будет! (*Подходит к нему совсем близко*) Давай, делай! (*Подталкивает его бюстом*) Свободен, искусствовед! Ты летишь, как фанера над Парижем!

Фёдор Иванович резко поворачивается и, не снимая халата, быстро выходит из квартиры.

СУСАННА ПЕТРОВНА (*почти одновременно со звуком закрывшейся двери*). Нет!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Да! Да, моя дорогая! всю жизнь тебя облапошивают... Если бы не Исидор Францевич... Чё ты доверчивая такая? Чё ты в рот-то всем смотришь? Я понимаю – ты актриса... романтическая натура, всё такое... Ноними же наконец розовые очки! Пора бы уже, – чай, не девочка!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Он хороший. Все люди хорошие. А ты – злая!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Я – нормальная. Нельзя никому верить – это раз. Нельзя никого любить – это два. Нельзя никому открывать душу – это три. И дверь своего дома – четыре! Я тоже актриса, но у меня этих штучек твоих инфантильных нету! Я твёрдо на земле стою! А ты в облаках витаешь, в розовых закатах... Ах, Пушкин, ах, Блок, ах, любовная лирика... Жизнь – это тебе не зефир, жизнь – это твёрдая почва... об неё морду разбивают!

СУСАННА ПЕТРОВНА (*плачет*). Он добрый... он детям хотел... а ты всё сломала...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Опять двадцать пять! Да что ж это такое! На колу мочало, начинай сначала! Эх, нету Исидора Францевича, он мозги-то тебе вставил бы на место! Иди бабки уברי, дурёха!

Сусанна Петровна машинально встаёт, уходит в другую комнату, через минуту возвращается.

Ну... лохудра моя... иди ко мне... эх, ты... чудо в перьях...

Сусанна Петровна подходит к подружке, кладёт голову ей на плечо, всхлипывает.

Да всё, всё... не плачь... всё уже кончилось...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Не кончилось... ничего не кончилось...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Так, хорош мне уже! Сколько можно? Сопли на глюкозе... Я, короче, пошла, а ты давай в ванную, умойся... валокординчику в стаканчик, и баиньки... Утро вечера мудренее... репетиция завтра, не забывай... да ты слушаешь меня? репетиция, говорю, – не за-бы-вай!

Уходит.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Всё надо тебе! Везде ты влезешь! Да без спросу! Звали тебя? Просили тебя? Хорошего человека обидела... Ни за что! Он тебе сумку хотел помочь... А ты? Что ты взъелась? Разве вокруг одни преступники? А ты зато у нас хорошая, а ты у нас зато пригожая... прям все ответы знаешь... прям вот на все вопросы... прям истина, понимаешь, в последней инстанции... что ты лезешь в чужую жизнь? А я-то, я... тоже хороша... не остановила, не удержала... где его теперь искать? кто человеку поможет? он же бедствие терпит... он попал в жизненный шторм и вот – кораблекрушение! Кругом обломки, рваные паруса... мачта того и гляди по башке шмякнет! А бедный человек барахтается в этом бушующем море и видит: жена тонет! дети... упали прям с самолёта и тоже тонут! друзья потонули уже все! и смерть близка! а человек растерян, одинок посреди океана... бедный человек! он же и голодный ещё там... рыбы в руки не даются, попробуй поймай! Двух картошек никто не даст! И жажда ведь ещё! А вода – солёная... Пить-то нельзя! Ой, мамочки мои... И враги кругом – акулы, кашалоты... что делать?! А он... с голыми руками... даже ножа нет... сражается, сражается, не сдаётся... И невероятным усилием воли побеждает! Всех побеждает! Но с океаном не шутят! Жизненный океан – это тебе не халям-балям... это тебе... не всякий выгребает! И вот он один в волнах... голодает и холодает... как там холодно! Как там холодно, темно и страшно! Одиночество, одиночество подступает со всех сторон! Смертушка уже рядом... Федя, не погибай! я с тобой... слышишь – я с тобой... Федя, Фе-е-едя-я-я-я...

Звонок в дверь.

Чёрт! Достала уже эта Вася... Забыла чего-то... опять будет сейчас мораль читать...

Открывает дверь. На пороге – Фёдор Иванович в банном халате.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Это... извини... извините, пожалуйста, Сусанна Петровна... а мне вот и ночевать негде... а на улице дождь... холодно, темно и страшно... Я правду говорю... Там уже ночь и менты везде стоят... Страшные такие менты... с дубинками... Как дадут дубинкой по... неважно по чему, главное – больно... (*С укором.*) И в такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит! Был у меня друг один... вы не поверите! Взял да и выгнал свою собаку на улицу! Она там у него съела чего-то... мясо, что ли? Без спросу! Надо было спросить! Он бы разрешил, он же ведь не зверь какой... А она – без спросу. И всё! Взял да и выгнал... обиделся, типа... И как раз тоже погода была... ух, погода! Собака там покрутилась, повертелась... бедняжечка... да и сдохла, простихос-с-с-пади! (*С надеждой.*) Понимаете? И пришлось хоронить...

СУСАННА ПЕТРОВНА. И похоронил?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. И похоронил.

СУСАННА ПЕТРОВНА. И в землю закопал?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. И в землю закопал.

СУСАННА ПЕТРОВНА. И надпись написал?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. И надпись написал.

Начинают безудержно хохотать.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ой, я не могу! И надпись написал!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А как же! Ты же понимаешь!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ой, ржу, не могу!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Вот как-то так...

СУСАННА ПЕТРОВНА. А ты в халате... так и рассекал по улице?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А что делать? Стою такой в переулке... укрывлся, типа, в складках местности... думаю, а вдруг менты? Что я им скажу? В халате!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Очень просто: я, мол, пришёл, разделся, а тут – бац! Муж из командировки!

Снова хохочут.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*принимая на себя роль любовника*). Добрый вечер! (*Вежливо.*) Я сантехник! Прокладки меняю!

СУСАННА ПЕТРОВНА (*принимая на себя роль мужа*). Молодец! А то у меня всё никак... руки, понимаешь, никак не дойдут... одна командировка, другая, третья... так и жизнь пропустишь...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*беспечно*). Ну, ладно, я пошёл!

СУСАННА ПЕТРОВНА (*строго*). А почему в халате?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Так ведь холодно. Я же голый!

Хохочут.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Слушай, снимай уже! Я тебе костюм приготовила. Это Исидора Францевича костюм... чистый, из химчистки... *(Со вздохом.)* давно висит...

Даёт ему костюм. Фёдор Иванович уходит в соседнюю комнату, возвращается переодетый.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Спасибо! Как влитой.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Исидор Францевич на работу в нём ходил... Знаешь, как его женщины любили... всё были готовы для него! А он – нет! Он меня любил. Он вообще – ни с кем, никогда! Представляешь? Редкой души был человек! Мы с ним когда в Мисхор ездили... там все бабы на него вешались. А он, между прочим, внешне – ну... на любителя, знаешь... В смысле – на любительницу... пухленький, лысенький, в очочках... Пальчики у него были такие... детские как бы... Но он был гигантского ума человек! Стихи писал! Какие он писал стихи! А спектакли его – по всей области гремели! Его бы в столицу... он бы всех затмил! Знаешь, как он ухаживал? Такой был человек обходительный... цветы, шампанское, ночи под луной... мы с ним на лодке катались по реке, и он мне – монолог Ромео... представляешь? У меня сердце – прям как шоколад в горячих руках... *(Всхлипывает.)* Как я его любила... как же я его любила... *(Неожиданно.)* Слушай, давай спать!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ *(растерянно).* Спать?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну, конечно! Поздно уже... а у меня репетиция завтра...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну, давай... спать, так спать... а я думал, посидим ещё...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Не, сейчас – спать. Завтра посидим. Вот тебе бельё, одеяло *(Достаёт из шкафа бельё и одеяло.)* Здесь ляжешь, на диване, а я – в спальне.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. В спальне?

СУСАННА ПЕТРОВНА. В спальне.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да ничего... не надо на диване... я на коврик лягу, у дверей...

СУСАННА ПЕТРОВНА. С ума сошёл?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да нормально... зато спокойно... я тебя охранять буду...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Голову давай не морочь! Ложись, как положено! Всё, я пошла. Спокойной ночи!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Спокойной ночи!

Пройдась по комнате, берёт одеяло, разворачивает, потом сворачивает, кладёт на место, идёт к коврику у двери, ложится. Лежит на спине, подложив руки под голову.

Хорошая женщина... мечтательная... душа у неё... только такая душа может чувствовать другую душу... хотя с другой стороны – несправедливость... ведь я тоже человек высокого духа... ну... и у неё есть аж четыре тысячи долларов... нет, нельзя... никак нельзя, ведь она меня приютила, доверилась... лучше на эту Ваську проклятую нападу! Встану за углом, а она идёт... булками своими тых-тых, тых-тых... бац ей пыльным мешком по голове! Бац ещё раз! Чтоб не выступала! И получечку – р-р-аз так из сумочки! А вот так вот! Не будет клепать на живого человека! Какой всё-таки бездуховный мир вокруг... никто тебе ничего... погибай тут один, как шавка! *(Всхлипывает.)* Враждебный мир... холодно, темно и страшно...

Ложится набок, сворачивается калачиком и засыпает.

Звучит музыка. Танцует, входит Сусанна Петровна. На ней нечто полупрозрачное, развевающееся, а сам танец весьма эротичен. Останавливается на минуту перед Фёдором Ивановичем, театрально простирая к нему руки.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Спит! Душка! На коврик спит около двери! Как собачка! Охраняет меня! Надо же, какой трогательный... почти как Исидор Францевич! Милый, милый... ис-кусс-тво-вед! А машину-то как хорошо починил... золотые руки... вот он, я думаю, этими руками... как, я думаю, он этими руками... *(Сладострастно закатывает глаза, поглаживает себя.)* а похож как на Исидора Францевича!.. тоже пухленький, лысенький... и тоже в очочках... Ро-ко-ко... Душка, да... Нет! *(Прижимает тыльную сторону ладони к глазам, эротично изгибается.)* Нет! Я не должна! Ведь я барышня! Мне конфузно! Впрочем, не так... *(Складывает руки на груди, словно молится.)* Господи, спаси и сохрани от телесного соблазна, ведь я вдова и должна свято блюсти память о почившем муже... Нет, не так! *(Принимает строгое выражение лица.)* Сударь! Держите себя в рамках приличий! Я вдова, и посему извольте уважать моё вдовье достоинство... Потрудитесь извиниться! Нет, это тоже как-то не так... Ну, не знаю тогда... Вот Исидор Францевич сделал бы мизансцену! Зрители бы обрыдались... *(Снова протягивает руки к Фёдору Ивановичу.)* Дорогой мой! Не спи! Судьба стучится в твои двери! Как же мне его жалко... дети упали с самолёта... А как он чужих детей любит! Хороший человек, добрый... Спит! Полубуйся на него! Спит как младенец... Хоть бы уж изнасиловал, что ли...

Продолжая танцевать, исчезает в спальне.

Музыка утихает.

Затемнение.

Через несколько мгновений наступает рассвет. Слышен романтический посвист птиц. Сусанна Петровна в домашнем халате выходит из спальни.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Как не стыдно, Фёдор Иванович! Ай-яй-яй! Ну, кто же спит на коврике у двери? Вы же не собачка! Ну-ка, подъём! Быстро! На зарядку становись!

Фёдор Иванович с трудом встаёт.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Доброе утро!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Э-э... минуточку...

Берёт одёжную щётку, чистит костюм Фёдора Ивановича.

Ай-яй-яй... как можно? Дорогой мой человек...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да я чтобы не стеснять... неудобно же...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ладно-ладно... Сейчас завтракать будем... Пожалуйста, барин, умываться!

Фёдор Иванович уходит в ванную, Сусанна Петровна готовит завтрак. Через минуту Фёдор Иванович снова появляется.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Сударыня! Благодарю вас за тёплый приём! Позвольте мне сей же час откланяться!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Но сударь! А как же наша утренняя трапеза?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (*чопорно*). Благодарю! Сыт! Меня жду неотложные дела. Впрочем, глоток кофе я изволю выпить...

Берёт со стола чашку, делает глоток.

Благодарю, сударыня! Отменный кофе, смею вас уверить! Засим позвольте удалиться!

СУСАННА ПЕТРОВНА. А как же дети, Федя?

Гремит дальний гром и через мгновение слышится шум начавшегося дождя.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Какие дети?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Из детдома! Ты разве забыл?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А, дети... ну что ж дети... дети – да... (*Мнётся*.)

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну, что ты мнёшься? Мы разве не будем детей на Канары отправлять?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Э-э-э... как бы да...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Что значит «как бы да»? Будем или не будем? Да что с тобой говорить! Конечно, будем! Я решила, что будем!

Уходит в спальню, возвращается, неся деньги.

Вот!.. Слушай, я только пятьдесят долларов себе оставляю, ладно? а то у меня получка когда ещё...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Не надо! Я передумал. Зачем это? Дети – сами... а мы – сами... Я думаю, это лишнее!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Как лишнее! Ты что! Почему лишнее! Кто о них позаботится? Они ж сироты! Бери, тебе говорят! Без разговоров!

Снова слышны раскаты грома.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну, ладно... а я отдам! Честное-благородное, отдам! Ей-богу! Как только заработаю, так сразу и отдам. Я ведь скоро опять этим... искусствоведом... Да и за книгу премию должен получить... я ж её уже почти написал...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вот и славно! С богом, Федя!

Открывает дверь, Фёдор Иванович уходит.

Сусанна Петровна наливает себе кофе, делает бутерброд.

Звонок в дверь.

Забыл что-то. Или важные слова хочет сказать...

Открывает. Входит Василина Сергеевна.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Чё ты копаешься! На часы не смотрела? Репетиция! Опять выговор при всех будем получать? Тебе приятно? Ты чё, девочка, гимназистка? Оно тебе надо?

Замечает висящий на спинке стула халат Фёдора Ивановича.

Это что? Это как? Он что, снова приходил? (*В ужасе*.) Он что, ночевал у тебя? Ну, ты ненормальная... это же не человек... это же – пре-ступ-ник! Бандит! А-а! (*Догадавшись вдруг*.) Ты ему деньги дала! Он у тебя баксы выманил! Ты что наделала? Ну, ты же дура блаженная! Разве я тебе не говорила?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Он отдаст!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА (*кричит*). Отдаст он тебе! Жди! Это аферист! Аферисты денег не отдают! Забудь о них! Попрощайся со своими деньгами!

СУСАННА ПЕТРОВНА (*запальчиво*). Отдаст!
ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Вот тебе отдаст! (*Суёт ей кукиш под нос*.) Я за ней хожу, я за ней смотрю... а она... эх ты, Джульетта! Тебе же пятьдесят почти, а мозги, как... как у

Джультеты! Убила бы тебя! Честное слово, убила бы! И в землю закопала! И надпись написала! Тьфу!

Гром гремит совсем близко, слышен шум дождя.

Затемнение.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Те же декорации. На столе бутылка водки, посуда и нехитрая закуска.

В квартире Сусанна Петровна и Василина Сергеевна.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Забудь, плюнь! Никогда он не вернётся.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вернётся!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ищи ветра в поле! Где-нибудь в Ялте уже, небось, попу греет...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Да прям! Три дня прошло.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ну, во-первых, не три, а целая неделя, а во-вторых, типа, за три дня нельзя уехать! Ты же понимаешь! И, конечно, уедет! Он чё, дурак, да? Не понимает, что его менты будут искать? Он не такой наивный, как ты, дуручка с переулочка...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Всё! Хватит мне уже мораль читать! Наливай!

Василина Сергеевна наливает.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. С горя пьём или с радости?

СУСАННА ПЕТРОВНА. А ты, небось, думала, что с горя? С радости! Меня деньги теперь не обременяют. Я свободна!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. А жить-то на что будешь? Получка-токогда ещё...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ничего, скоро осень, а потом зима... утренники, ёлки новогодние... заработаем! Нам же не впервой! А потом нас с тобой в сериалы пригласят...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ага! Пригласят тебя! Жди! Аж два раза! Кому ты нужна, калоша старая?

СУСАННА ПЕТРОВНА. А вот и нужна! Меня в прошлом году в «Понять, простить» приглашали...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Вот именно – в прошлом! А в этом году уже сняли и «Оскара» вручили – за лучшую женскую роль в несуществующем сериале. И Золотую пальмовую ветвь, само собой...

СУСАННА ПЕТРОВНА. На себя посмотри! Ты тоже чувырла! Тоже мне цаца!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Всё, всё, успокойся! Давай выпьем! Мы – две чувырлы! (Наливает.) За нас! За счастье наше бабское! Пускай рушится мир, а мы всё равно будем счастливы! Назло нашим врагам! Слу-у-ушай... а какая же он всё-таки сволочь! Взял да забрал бабки без зазрения совести! Спасибо, золотишко твоё ещё не тронул... а ведь мог... золотишко мог, кулончик у тебя с изумрудом... столовое серебро мог... О-о-ой! (Закрывает лицо руками.) Боженьки мои! Он ведь изнасиловать мог!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Подумаешь! Может, я сама хотела!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Знаешь чё? Нам надо в полицию пойти.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Зачем?

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Заявление написать. Ограбили, мол, так, мол, и так... Среди бела дня...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Какое заявление? Я ему сама деньги отдала, добровольно.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Правильно! Под гипнозом! Он тебя загипнотизировал. Это ж искусствовед! Они все такие. У них цель – обворожить человека... вот они подкрадываются к тебе, блазнят тебя, а потом – хватать твои бронзULETKИ и ноги делать!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Не, бесполезно... можно даже калории не тратить... Какая полиция, какое заявление! Они маньяков-то не могут поймать, а тут какие-то жалкие доллары! Давай лучше выпьем... а то у меня душа горит!

Василина Сергеевна наливает. Сусанна Петровна поднимает стопку.

Не чокаясь. За мои почившие деньги.

Пьют.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Как страшно жить! Слушай, Сусанка! Хочешь начистоту?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Хочу!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Тогда я тебе скажу: все мужики сволочи! И твой Исидор Францевич – тоже сволочь! И ты ему не должна прощать! И этому, как его... Фёдору Иванычу твоему – тоже не должна! Все они... Я давно потеряла веру в человечество! Ещё раньше, чем невинность... Никому ничего не прощу! Родителям не прощу! За то, что развелись! За то, что мы с мамой в нищете жили! Мужу своему, кобелю, не прощу! И твоему – тоже не прощу! (Злобно.) Исидор Францевич! Он же не только со мной спал... сама знаешь... скока у нас актрисулeк молоденьких на сцену рвалоcь... каждой, небось, хорошая роль-то нужна... а как же! без ролей ты и не актриса! а театрик наш –

только первая ступенька... каждой хочется в сериалах сниматься, да не каждой дано...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вот именно! Где они, эти актрисульки? Где они, эти актёрики? Кто-нибудь из них поднялся? Кто-нибудь из них прогремел? Никто! А мы зато как были при своём, так и остались! Потому что мы – кто?

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Потому что мы – ведущие актрисы нашего театра! Вот так вот! А Исидор Францевич... ну, что ж, Исидор Францевич... Его уж и нет давно... но мы-то есть!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Молодца! Наливай!

Василина Сергеевна берёт бутылку. Слышен звонок в дверь.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА (ставя бутылку на место). Кого это в такое время?

Сусанна Петровна открывает дверь. На пороге – Фёдор Иванович в рваном костюме, с синяком под глазом. Он небрит и взлохмачен.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ (простирая руки). К милости вашей взываю, госпожа!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Что это тут за филиал?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Театра?

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Нет, дурдома!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Это суровая действительность, которую никто из нас не в силах отменить. (Сусанне Петровне.) Сударыня! Я сир и наг! Я убог! Я ничтожен, да! Но простите меня! Видите, как я пал! Я презрел духовные ценности мира и за это попран и повергнут в прах. Я избит и унижен! Мне сломали ногу, руку, голову... мне сломали душу... Меня растоптали!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Кто?! Кто это сделал?!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Это подростки. Гопники! Проклятые подростки. У них нет ничего святого. Это звери – не люди... Они сбиваются в стаи... они называют себя санитарями... они охотятся на таких, как я... ведь я – отброс общества, больной нарост на здоровом теле человеческого общежития! Меня надо убить, потому что я – другой! Они били меня палками и железными прутами, они топтали меня ногами...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Боже мой! Надо вызвать «скорую»!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Не надо ему ничего! И так оклемается. Ну, где у него рука сломана? Где нога? Да и голова вроде на месте. Дай ему выпить и пускай идёт...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Нет! Человек в беде! Посмотри на него! Ему больно! Федя, тебе больно?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Конечно! Смотри, какая у меня здесь рана! (Показывает.) И здесь! (Показывает.) И вот здесь тоже! (Показывает.) Как я их материл! Как проклинал! А они... они пообещали вырвать грешный мой язык! И засунуть мне его в... неважно куда, главное обещали... Мой святой, чистый, русский язык, на котором Пушкин говорил! Какой цинизм, какой неслыханный цинизм! Из меня выпустили кровь... скальп хотелисодрать! Меня пытали!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Бедненький! Я тебя пожалею... Иди скорей ко мне!

Фёдор Иванович подходит, встаёт на колени, упирается головой в живот Сусанне Петровне, всхлипывает.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ты святая женщина. Я буду на тебя молиться. А Господь тебе воздаст.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Это из какой пьесы? Вы чё тут совсем с ума походили? (Фёдору Ивановичу.) Эй, ты! Как там тебя! Ты нам скажи лучше, куда бабки дел? Где доллары Сусанны Петровны?

Пауза.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. У меня их отобрали... Меня сначала избили, а потом ограбили... а ведь я в детский дом шёл, аккуратно в детский дом...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ну, это ты у нас в полиции расскажешь! Я щас не в «скорую», а в полицию позвоню.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Нет, Вася! Не будем мы никуда звонить!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Правильно! Не надо в полицию! Зачем в полицию? Я верну! Заработаю и верну! Да, я виноват... но я верну!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Вася! Как можно быть такой жестокой? Во-первых, он вернёт... я в этом не сомневаюсь! А во-вторых, посмотри на него... ему больно! Неужели в тебе нет ни капли сострадания? Его надо жалеть, его надо любить...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да, да, надо жалеть! Потому что у меня ничего не было в жизни... даже романтических порывов! У меня не было сострадания к детдомовским детям... простите меня, Сусанна Петровна, я всё придумал... да и про своих детей... не было у меня детей! И никто не погиб, никто не умер! Жена, правда, была... бросила меня... ну, тут уж я сам виноват... очень большая потому что бездуховность в обществе!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ну, и что? Ну, и ничего... А мы вот с Васей и не актрисы никакие... так... массовики-затейники... разве театр у нас? Нет, у нас не театр. У нас – учреждение культуры. Мы культурно обслуживаем население. По сути мы –

проститутки... раньше на обкомовских пьянках выступали, а теперь – на мероприятиях городского начальства. Теперь это так называется – меро-прияття! Правда, туда сейчас всё больше молоденьких приглашают... Свежая кровь нужна! А мы? Сзади пионерки, спереди пенсионерки! С нас только песок свежий, и больше ничего...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ну, ты это... не разгоняйся так... Не надо говорить слово «мы»! Я вот, например, своими аргументами могу ещё любой Эверест покорить...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. ...а бизнес был... я не вру, бизнес, правда, был... я когда искусствоведение бросил... о! как я крутился! У меня всё было – предприятия, магазины... у меня бухгалтерия своя была! Я налоги платил!

СУСАННА ПЕТРОВНА. ...и ни в какой загранице я не снималась! Я и вообще-то за границей никогда не была... И Васька не была! Всю жизнь мы долбанных зайчиков играем! И белочек! И Снегурочек! Чёрт бы их подрал! Нацепишь вот так вот ушки эти дурацкие, и ты уже белочка! А потом раздавим с Васькой пузырь в гримёрке и своих белочек догоняем! Мало нам их на сцене, проклятуших!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ну, ты это... не замай, ладно? Я до белочки ещё не допивалась!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. ...а потом бандиты наехали и отжали бизнес! А у меня – кредиты! Чем проценты платить? Нечем же платить! Банк квартиру забрал, дом загородный... А «Мерседес», пока не забрали, я продал... и пил на эти деньги три месяца! С горя! Вообще не просыхал.

СУСАННА ПЕТРОВНА. ... как мы с тобой, Васька, под Новый год-то... нормальные люди в это время в баню ходят, а потом в Питер летят... а мы? а мы, две перечницы старые – по детским утренникам... Вася – Дедом Морозом, а я – Снегурочкой... Две недели – до! И ещё неделю – после! Три недели по три представления в день! Ну-ка, ёлочка, зажгись! Мать её за ногу, эту ёлочку!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Зато деньги зашибали! Вот ты баксы на старость и скопила!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. ...а потом просох, потому что пропилил уже всё до копейки, глядь, а жена-то и ушла... бросила! Нафиг я ей такой нужен? Ничего не могу! Только байки могу. Про эпоху рококо. И друзья бросили. И родственники отвернулись. Денег-то нету! Выходит, наши отношения – на деньгах! А любовь? Сочувствие? Соучастие?..

СУСАННА ПЕТРОВНА. ...а потом Джульетту дали сыграть! Джульетту! Мечта! Я её тридцать лет играю... потому что молодые не хотят в нашем театре... бегут от нас... столицы им подавай! Гламур, лямур... А я всё Джульетту играю... бабушка уже, а всё играю... потому что у

меня муж главным режиссёром был... а потом – бац! и помер! Вот из-за тебя, Вася, Исидор Францевич сгорел... что он нашёл-то в тебе? чем ты взяла его? Бедный Исидор Францевич! Вот он метался, метался, и помер! Сгорел в любви! И всё! Снова я зайчиков играю! Пусть провалятся все зайцы мира в преисподнюю! И белочки с ними! И ёжики! С охамевшими рожами! И лисята пьяные! И поросёнки со своими мерзкими сопливыми пятачками! А Исидора Францевича – нет! И детей – нет! Не родила! Потому что – театр! Потому что вся жизнь – театру! Любите ли вы театр, как люблю его я?!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Слу-у-у-шай... а давай из нашего детдома ребёнка возьмём! Усыновим. Или удочерим.

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Совсем больной! Кто же тебе даст?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Кто же нам даст-то, Федя? Ребёнка – только в семью. Да и старые мы уже... никто не даст...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А может, мы это...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Что?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Ну, это... *(Выпаливает.)* семью?..

СУСАННА ПЕТРОВНА. Как?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да просто. Семью и всё.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Ах, оставьте... А впрочем... Вы что, сударь, делаете мне предложение?

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Да, сударыня! Позвольте мне раболепно припасть к вашим стопам... *(Торжественно.)* В этот счастливейший день я имею честь просить вашей руки... ручки-с... уважьте, сударыня... милости, милости вашей умоляю!.. *(Поворачиваясь к Василине Сергеевне.)* Благословите, матушка!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ну, ты! Шут гороховый! Прекратить фарс! Меня с толку не собьёшь! Ты мне за всё ответишь! Мы тебя пытать будем! *(Набрасывается на него, после короткой борьбы скручивает ему руки и привязывает к стулу.)* Вот так вот! Говори, где деньги! Куда баксы дел? Я тебя выведу на чистую воду! Отобрали у него! Спрятал где-нибудь! Чтобы снова квасить без остановки! Пьянь! Алкаш! Бомжара! Ис-куст-во-вед! Сусанка! Ну-ка, принеси утюг! И паяльник! Мы ему сейчас это... стесняюсь сказать, что мы ему сейчас сделаем!

СУСАННА ПЕТРОВНА *(в истерике).* Вася, не надо! Васечка, не надо! Пожалуйста, не надо! Остановись, Вася!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. Василина Сергеевна... сударыня... Христом Богом прошу – не надо...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Надо, Федя, надо... *(Сама берёт утюг, включает его.)* Вот сейчас жареным-то запахнет... шашлычок сделаем из Феди! Ах ты, гадёныш... *(Выставив вперед*

утюг, угрожающе.) Говори по-хорошему: где деньги?

СУСАННА ПЕТРОВНА. Не надо мне никаких денег! Не трогай его! Я его себе возьму! Мы с ним поженимся! Мы ребёнка усыновим! Маленького, белобрысенького... я его любить буду... я любить хочу... дай мне любить! Отстань от Феди! Я его тоже любить буду!

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Дура! На что он тебе? Мы ему щас паяльник в ... неважно куда, главное всунем! Он сразу расскажет! Пускай, сволочь такая, бабки отдаёт!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Отстань! Брось утюг! Развяжи его! Он не виноват... это жизнь виновата! Это жизнь... подлая, подлая жизнь...

ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА. Слушай, может, мы его тогда хотя бы изнасилуем?

Затемнение.

Исподволь начинается звучать матросский танец и сцена немного освещается.

Из глубины сцены выходит белобрысый мальчик лет шести в матросском костюмчике, лихо отплясывает «Яблочко», потом садится на приступочку.

СУСАННА ПЕТРОВНА. Смотри, Федя, какой хороший мальчик! Мы его возьмём себе, воспитаем, выучим, будем любить его... так будем любить, как и любить невозможно! Это будет самый любимый мальчик на всём белом свете! он вырастет и...

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. ...и похоронит нас...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Нет, Федя! Он тоже будет любить нас, он будет заботиться о нас... знаешь, как он станет обнимать меня... сильно-сильно, крепко-крепко... он будет любить меня, как от Земли до Луны... вот столько! Или даже — до Марса! И тебя тоже, ты не думай! Ты будешь у него любимый папочка!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А потом он всё-таки похоронит нас...

СУСАННА ПЕТРОВНА. Нет, Федя!

ФЁДОР ИВАНОВИЧ. А я так и вижу: в землю закопал, и надпись написал!

СУСАННА ПЕТРОВНА. Какой же ты всё-таки циник, Федя!

Мальчик всё сидит на приступочке в глубине сцены, потом, заметив Фёдора Ивановича и Сусанну Петровну, подходит к ним.

МАЛЬЧИК. Мама, папа! Вы теперь мои новые родители? Нашлись наконец! Как долго вас не было! Вы правда теперь мои новые родители?

СУСАННА ПЕТРОВНА *(плачет, обнимая ребёнка).* Да, сынок, да... мы теперь — твои новые родители...

Затемнение.

Занавес.